

Харченко Александр Владимирович

РЕШЕНИЕ ПОМЕСТНЫХ И ВОТЧИННЫХ ДЕЛ ГОРОДОВ, РАНЕЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ПРИКАЗУ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА, В 1715 Г. - 1-Й ПОЛОВИНЕ 1716 Г.

В данной статье рассматривается проблема применения указа от 17 марта 1714 г. о решении поместных и вотчинных дел в Поместном приказе к городам Казанской губернии, ранее подведомственным другому учреждению - приказу Казанского дворца. Впервые было акцентировано внимание на докладах и приговорах Правительствующего Сената, изучение материала которых позволило ответить на вопрос о том, в какой юрисдикции - Поместного приказа или Казанской губернии - находилось решение интересующей категории дел в период 1715 г. - 1-я половина 1716 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Warburg A. Frammenti sull'espressione: grundlegende Bruchstücke zu einer pragmatischen Ausdruckskunde / hg. von Susanne Müller. Pisa: Ed. della Normale, 2011. 309 S.
5. Warburg A. Schlangenritual: ein Reisebericht. Mit einem Nachw. von Ulrich Raulff und einem Nachw. zur Neuausg. von Claudia Wedepohl. Berlin: Wagenbach, 2011. 141 S.
6. Warburg A. Werke in einem Band. Berlin: Suhrkamp, 2010. 913 S.
7. Wedepohl C. Von der „Pathosformel“ zum „Gebärdensprachatlas“: Dürers Tod des Orpheus und Warburgs Arbeit an einer ausdrucksstheoretisch begründeten Kulturgeschichte // Hurting M. Die entfesselte Antike: Aby Warburg und die Geburt der Pathosformel. Köln: König, 2012. S. 33-50.

GENESIS OF ABY WARBURG'S IDEAS IN NIETZSCHEAN CONCEPTION: DIONYSIAN ELEMENT

Fokeeva Varvara Petrovna

Moscow State Linguistic University

barbara.fokeeff@gmail.com

The article discovers the influence of the philosophical Nietzschean paradigm on Aby Warburg's theory of culture and his interpretation of the symbolic. The author analyzes the infusion of Friedrich Nietzsche's ideas into Warburg's methodological approach to studying the visual image phenomenon. The paper examines Warburg's re-interpreted conception of "Dionysian" and "Apollonian" elements and traces its transformation into the autonomous "reflection space" theory based on symbolic thinking as a means for culture to preserve itself.

Key words and phrases: Aby Warburg; Nietzsche; symbol; reflection space; symbolic thinking; Dionysian element; pathos formula; polarity.

УДК 94(47).05“1715/1716”

Исторические науки и археология

В данной статье рассматривается проблема применения указа от 17 марта 1714 г. о решении поместных и вотчинных дел в Поместном приказе к городам Казанской губернии, ранее подведомственным другому учреждению – приказу Казанского дворца. Впервые было акцентировано внимание на докладах и приговорах Правительствующего Сената, изучение материала которых позволило ответить на вопрос о том, в какой юрисдикции – Поместного приказа или Казанской губернии – находилось решение интересующей категории дел в период 1715 г. – 1-я половина 1716 г.

Ключевые слова и фразы: приказ Казанского дворца; Поместный приказ; территориальная компетенция; Казанская губерния; сенатские доклады и приговоры; решение поместных и вотчинных дел.

Харченко Александр Владимирович

Центр социальных и политических исследований «Аспект», г. Москва

vdosav@yandex.ru

РЕШЕНИЕ ПОМЕСТНЫХ И ВОТЧИННЫХ ДЕЛ ГОРОДОВ, РАНЕЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ ПРИКАЗУ КАЗАНСКОГО ДВОРЦА, В 1715 Г. – 1-Й ПОЛОВИНЕ 1716 Г.

В период губернской реформы 1708-1710 гг. произошли фундаментальные изменения в системе государственного аппарата России. Основные новации проявились в том, что реформа, приведшая к учреждению восьми обширных административно-территориальных округов, естественным образом привела к прекращению функционирования территориальных приказов.

Напомним, что ещё П. Н. Милоковым была отмечена связь петровских губерний с финансово-административными округами-разрядами второй половины XVII столетия. Историк писал: «Когда Пётр в 1708 г. учредил первые губернии, эти губернии, в сущности, были уже готовы; они были созданы из подготовленного XVII веком материала рядом частных распоряжений, каждая из которых имела свою ближайшую практическую цель» [7, с. 255].

Особенность территориальных приказов заключалась в том, что они, располагаясь в столице государства, осуществляли управление отдельными его регионами. Функции, которые находились в их компетенции, в рамках территориальной подведомственности были исключительными и изымались из общей компетенции отраслевых московских приказов. Например, решение поместных и вотчинных вопросов по городам (уездам), подведомственным приказу Казанского дворца, производилось непосредственно в данном учреждении, а не в центральном отраслевом учреждении, специализирующемся на решении исследуемого круга дел – Поместном приказе.

Что особенно примечательно, в рамках упомянутого административного учреждения формировалась своя нормативно-правовая база. Так, в период составления Новоуложенной книги в 1700 г. из Казанского приказа необходимо было предоставить «новосостоявшиеся указы» к XVI и XVII главам Соборного Уложения «о поместных землях и о вотчинах», а также «о службе всяких ратных людей низовых городов и иноземцев разных вер» [5, с. 40].

К. А. Неволин писал, что «главное существо губернского учреждения, образованного Петром Великим, состояло в том, что главное правление для известных частей России, существовавшее в столице, было перенесено на место» [8, с. 241].

По мнению П. Н. Милокова, приказ Казанского дворца прекратил деятельность в 1711 г. [7, с. 294, прим. 4].

Таким образом, положения именитого учёного о преемственности территориальных приказов и петровских губерний могут быть проиллюстрированы на примере передачи в губернии рассматриваемого в статье круга дел.

К сожалению, фонд архива приказа Казанского дворца, содержащий ценнейшую информацию, в том числе и по вопросам землевладения, в настоящий момент практически не сохранился. Согласно путеводителю, фондовое включение Центрального (ныне – Российского) государственного архива древних актов составляет всего 54 единицы хранения за 1565-1700 гг. [11, с. 59].

Тем не менее из ряда опубликованных личных архивных коллекций, в которых фигурирует интересующий круг дел, можно проследить тот процесс их передачи из реорганизованного территориального приказа в одноименную губернию.

Из Царского указа Цывильскому коменданту, с предписанием послать в Цывильский и Алатырский уезды переписчика для описи поместья К. Ф. Хрипунова и для отказа его М. Я. и И. К. Хрипуновым, датируемого 1712 г., следовало: «...а отписку и отказные книги прислал и велел подать в Казани в Большой Губернской Канцелярии ближайшему боярину, Казанскому и Астраханскому губернатору Петру Матвееву Апраксину» [6, с. 38].

Напомним, что ещё в начале XVIII в. поместные и вотчинные дела по Алатырскому уезду находились в компетенции приказа Казанского дворца. Согласно Наказной грамоте Алатырскому воеводе об отказе Федору, Борису и Глебу Шалимовым поместья в Алатырском уезде в деревне Пятовской, датируемой 1700 г., было предписано: «...писать и отказные книги, за отказчиковою и сторонних людей за руками, прислать и велеть подать в Приказ Казанского Дворца, боярину нашему, князю Борису Алексеевичу Голицыну с товарищи...» [Там же, с. 36].

При этом стоит отметить, что всё же имелось отличие состава городов, подведомственных приказу Казанского дворца, от тех, которые вошли в Казанскую губернию. Так, в упомянутую губернию были приписаны города, ранее не имевшие отношение к ведомству территориального приказа, в частности такие, как Нижний Новгород, Арзамас, Балахна, Городец, Муром, которые в поземельных вопросах относились к компетенции Поместного приказа [1, с. 362].

В связи с вышеизложенным существовало отличие в процессе передачи рассматриваемой функции в губернии по этим двум группам. С одной стороны, по отношению к городам, подведомственным приказу Казанского дворца, передача решения поместных и вотчинных дел явилась следствием прекращения деятельности указанного центрального учреждения, иными словами, структурных изменений государственного аппарата. С другой стороны, в отношении вышеупомянутых городов, подведомственных Поместному приказу, передача данной категории дел происходила на основании изданного законодательного акта от 9 февраля 1710 г. [9, № 2251, с. 478].

Этот указ ограничивал подведомственность упомянутого поземельного учреждения территорией Московской губернии, и соответственно, поземельные дела городов, не вошедших в её состав, передавались в ведение губернских учреждений.

Стоит отметить, что Поместный приказ в период первой областной реформы Петра I не прекращал своё существование, в отличие от приказа Казанского дворца и княжества Смоленского, исполнявшего параллельно с ним рассматриваемые функции в рамках территориальной подведомственности. Более того, 17 марта 1714 г. вышел указ, восстанавливающий его общероссийский статус. К тому же после издания данного указа Поместный приказ превращался в единственное центральное учреждение, которое было уполномочено решать поместные и вотчинные дела.

Но произошло ли моментальное переподчинение рассматриваемых городов Казанской губернии Поместному приказу после издания указа от 17 марта 1714 г.?

Так, ещё Н. Н. Ардашев, ссылаясь на обнаруженные им в Московском архиве Министерства Юстиции исторические свидетельства, писал: «С 1710 г. до 1722 г. поместные дела и вотчинные дела производились и в губерниях, и в Поместном приказе одновременно: с одной стороны, после указа 1710 года вместо губерний всё ещё отправлялись в Поместный приказ, а с другой – после указа 1714 года не все дела вдруг перешли из губерний в Поместный приказ» [1, с. 186].

Как известно, указ о переводе Поместного приказа из Москвы в Санкт-Петербург, столкнувшись с техническими трудностями, не был моментально воплощён в жизнь. Это следует из сенатского приговора от 10 декабря 1715 г. «О переводе Поместного приказа в С.-Петербург к 1717 г. и о постройке к тому времени судьям и дьякам в С.-Петербурге себе домов».

В данном документе, в частности, упоминалось: «...а из губерний в присылке из Казанской одне книги, Архангелогородской дела, а из Казанской же и из других губерний дел и книг, которые были по губерниям с 1710 года, не прислано» [3, № 1316, с. 1122].

Примечательно, что в собрании «Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате» (далее – ДПС) содержится целая серия докладов и приговоров, изданных в промежуток от 1715 г. до первой половины 1716 г. и территориально относящихся к Казанской губернии. Информация, содержащаяся в данных материалах, имеет отношение к уездам, некогда находившимся в ведении приказа Казанского дворца: Казанскому, Пензенскому, Саранскому, Алатырскому и Симбирскому.

Во многих из них челобитчики обращают внимание на вышеназванный указ и просто-напросто озадачены тем, где решать указанные дела после его издания – в губернии или в Поместном приказе. В то же время, не смотря на формальное изъятие, по указу от 17 марта 1714 г., этой сферы деятельности из ведения губернских

властей в ряде сенатских приговоров, датируемых 1715-1716 гг., подтверждалась компетенция Казанской губернии в сфере решения поземельных дел.

Это приговоры, датируемые 1715 г.:

- 1) от 14 февраля «По челобитью Казанцев Гурьевых об отдаче и об отказе за ними порозжей и смежной с дачами отца их земли, ныне спорной с помещиком Есиповым» [2, № 196, с. 135];
- 2) от 29 марта «По доношению Казанского губернатора о справке за челобитчиками покупных ими поместных и вотчинных земель в губернии со взятием пошлин» [Там же, № 376, с. 281-282];
- 3) от 10 мая «Спорное дело о землях в Пензенском уезде на р. Кададе татарских мурз с разными помещиками» [Там же, № 527, с. 395-397];
- 4) от 12 мая «По челобитью Казанских служилых татар Сунбаева с товарищами об отводе и отмежевании им земли и о даче им сенных покосов» [Там же, № 540, с. 408-409];
- 5) от 20 сентября «По челобитью Матрены Акимовой Змеевой об отдаче ей отписной ее вотчинной земли с крестьянами» [3, № 1035, с. 871-872];
- 6) от 19 октября «По челобитью Сафара мурзы Умраева с товарищами об отдаче им в поместье излишней земли, бывшей во владении Сюмбая мурзы Тебикова» [Там же, № 1111, с. 943-944];
- 7) от 28 октября «Об учинении указа по челобитью Зизеева в Казанской губернии» [Там же, № 1149, с. 981-982];
- 8) от 21 декабря «По челобитью Печаева о справке за ним вымененного им у Синбухина Саранского недвижимого имения» [Там же, № 1380, с. 1240-1241].

А также приговоры, датируемые первой половиной 1716 г.:

- 1) от 31 января «По челобитью парусного дела ученика Зимнинского на дворянина Племянникова в завладении его земель и в укрывательстве сына от службы и смотров» [4, № 112, с. 99-100];
- 2) от 4 февраля «По челобитью капитана Воецкого об отдаче ему прописного умершего брата его Симбирского поместья» [Там же, № 132, с. 115];
- 3) от 6 марта «По челобитью Михаила Нечаева на Семёна Племянникова в завладении им старинными отца его дворовыми людьми вотчинными крестьянами, и о переделе между ними оставшегося после брата его Петра Нечаева поместья» [Там же, № 294, с. 255-257] и «По челобитью комиссара Нечаева и садовника Языкова о справке за ними и об отказе выменянных ими друг у друга земель» [Там же, № 295, с. 257-258];
- 4) от 28 апреля «По челобитью Саранского подьячего Андреева о продаже ему отписного у Ростригина пустого поместья» [Там же, № 446, с. 386];
- 5) от 23 июня «По челобитью Козмы Бузовлева об отдаче ему после умершего его брата поместья в Пензенском уезде, крестьян и пожитков» [Там же, № 614, с. 572-573].

Во всех вышеприведенных сенатских приговорах решение поземельных дел оставалось за губернским звеном управления. Практически во всех случаях из Правительствующего Сената в Казанскую губернию высылалась резолюция «указ учинить» [2, с. 282, 397, 409; 3, с. 872, 944, 982, 1241; 4, с. 100, 115, 257, 386, 573].

Тем не менее из материалов ДПС по городу Алатырь, некогда находящемуся в составе Казанской губернии, но в январе 1714 г. вошедшему в состав Нижегородской губернии, можно видеть, что данный город находился в юрисдикции Поместного приказа в 1715 г.

Из приговора от 3 сентября 1715 г. «По челобитью капитана Воецкого об отказе ему поместной и вотчинной земли в Алатырском уезде после умершей внучки его» следует: «...и о том из С.-Петербурга из Правительствующего Сената послать указ в Москву в Поместный приказ, об отдаче вышеозначенной поместной и вотчинной земли велел против сего челобитья в Москве в Поместном приказе выписать с отказных книг, которые книги присланы из Казани, и указ учинить об отказе в Нижегородскую губернию на Алатырь» [3, № 982, с. 825].

Таким образом, как следует из приведённых сенатских приговоров, дела городов указанной категории (на примере Казанской губернии) по-прежнему разрешались в губернии, за отдельным исключением. В этом отношении ещё раз нельзя не процитировать Н. Н. Ардашева, который писал: «Эти два противоположные указа, следовавшие так быстро один за другим, на некоторое время поставили дело в неопределённое положение, что прекратилось не ранее, как только с учреждением и открытием Вотчинной коллегии» [1, с. 186].

По указу 1722 г. предписывалось «из канцелярий и из прежних приказов, а именно: Казанского дворца и княжества Смоленского, Новгородского, и Белгородского, и Севского разрядов и прочих мест, также из губерний и провинций все поместные и вотчинные дела, которые были разосланы из прежнего Поместного приказа и из других мест, собрать в Вотчинную коллегию незамедлительно» [10, № 4084, с. 768].

Таким образом, процесс формирования общероссийского поземельного учреждения, начатый в 1714 г., завершился лишь в конце первой четверти XVIII в. В 1722 г. в России наконец появилось центральное административное учреждение в лице Вотчинной коллегии, отвечающее всем стандартам централизованного отраслевого управления в сфере дворянского землевладения.

А период 1714-1722 гг. для изучаемой группы городов может быть охарактеризован как переходный, когда центральное учреждение, занимавшееся данным кругом дел, уже было реорганизовано, а для передачи функции по решению их поземельных дел в Поместный приказ должны были быть созданы необходимые условия. В общем, ситуация зеркальным образом напоминала ситуацию с городами, выведенными из ведения Поместного приказа по указу от 9 февраля 1710 г.

Только если в последнем случае происходили процессы ограничения территориальной компетенции Поместного приказа территорией Московской губернии, то указ от 17 марта 1714 г. не только отменил положение от 9 февраля 1710 г., но и допустил формальное расширение компетенции Поместного приказа. Это произошло в том числе и за счёт группы городов, рассматриваемых в статье.

Таким образом, оба этих вопроса имеют прямое отношение к проблеме изменения территориальной компетенции Поместного приказа в 1710-1722 гг.

На эти исторические казусы впервые и обратил внимание Н. Н. Ардашев. Последующее же обращение к материалам практического характера демонстрирует нам, что не всегда правовая норма может быть реализована на практике. Существуют определённые нюансы, связанные с технической стороной её реализации.

В данной же статье этот вопрос рассматривается, опираясь на опубликованные материалы докладов и приговоров в Правительствующем Сенате. Стоит отметить, что, в силу того что архивные фонды приказа Казанского дворца практически не сохранились, изучение этого комплекса документов, безусловно, представляет интерес.

Список литературы

1. Ардашев Н. Н. История Вотчинного архива с XVII в. до 1812 г. // Описание документов и бумаг Московского архива Министерства Юстиции: в 20-ти кн. М., 1888. Кн. 5. С. 153-398.
2. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого: в 6-ти т.: в 10-ти кн. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. 629 с.
3. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого: в 6-ти т.: в 10-ти кн. СПб., 1897. Т. 5. Кн. 2. 912 с.
4. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого: в 6-ти т.: в 10-ти кн. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 1. 613 с.
5. Материалы для истории русского законодательства. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. Вып. 1. Палата о Уложении / сост. Д. И. Поленовым. 72 с.
6. Материалы исторические и юридические района бывшего приказа Казанского дворца: в 6-ти т. Симбирск: Изд-во Симб. губ. учен. комис., 1912. Т. 6. Архивы С. А. Пантусова и А. С. Волкова / сост. П. Л. Мартыновым. 312 с.
7. Миллюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во М. В. Пирожкова, 1905. 696 с.
8. Неволлин К. А. Полное собрание сочинений: в 6-ти т. СПб.: Изд-во Эдуарда Праца, 1859. Т. 6. 631 с.
9. Полное собрание законов Российской империи: в 45-ти т. СПб., 1830. 1-е собрание. Т. 4. 888 с.
10. Полное собрание законов Российской империи: в 45-ти т. СПб., 1830. 1-е собрание. Т. 6. 821 с.
11. Центральный государственный архив древних актов СССР: путеводитель: в 4-х т. М.: Главархив СССР, 1991. Т. 1. 530 с.

INVESTIGATION OF LOCAL AND PATRIMONIAL CASES OF TOWNS, WHICH WERE EARLIER UNDER THE JURISDICTION OF KAZAN PALACE PRIKAZ, IN 1715 – THE FIRST HALF OF 1716

Kharchenko Aleksandr Vladimirovich

Center for Social and Political Studies "Aspect" in Moscow
vdosav@yandex.ru

The article examines the problem of applying the edict from March, 17, 1714 on investigation of local and patrimonial cases in the Local Department to Kazan province towns, which were earlier under the jurisdiction of another institution – Kazan Palace Prikaz. For the first time the author analyzes in detail the reports and verdicts of the Governing Senate that allowed him to answer the question under whose jurisdiction – Local Department or Kazan Palace Prikaz – such cases were in the period of 1715 – the first half of 1716.

Key words and phrases: Kazan Palace Prikaz; Local Department; territorial jurisdiction; Kazan province; Senate's reports and verdicts; investigation of local and patrimonial cases.

УДК 94(57)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема освещения истории г. Кузнецка в периодическом печатаном органе «Томские губернские ведомости» второй половины XIX века. Анализируются первые попытки изучения истории г. Кузнецка, рассматривается репрезентативность источниковой базы. Автор обосновывает положение, что появление «Томских губернских ведомостей» стимулировало разработку историко-краеведческой тематики. Благодаря этому сибирская общественность получила возможность ознакомиться с неизвестными и малознакомыми страницами истории Кузнецкого острога.

Ключевые слова и фразы: историческое краеведение; сибиреведение; локальная история; Томская губерния; Кузнецкий уезд; Кузнецкий острог; геральдика сибирских городов.

Худолеев Алексей Николаевич, д.и.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
khudoleev73@mail.ru

УЕЗДНЫЙ ГОРОД КУЗНЕЦК НА СТРАНИЦАХ «ТОМСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1850-Х ГГ.)

С 1838 года по распоряжению императора Николая I в 40 губернских городах Российской империи стали печататься официальные периодические издания – губернские ведомости. В 1857 году в Томске начали